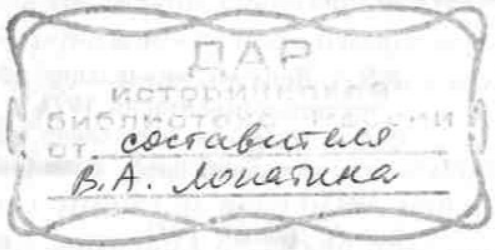
1301 11D1

НОВОЧЕРКАССК И ПЛАТОВСКАЯ ГИМНАЗИЯ

в воспоминаниях и документах

Составитель В.А.ЛОПАТИН

L 2 J



МОСКВА «НАУКА» 1997

примет "коза полевая". В 50-х годах он стал довольно видным ученым, кажется, по естественным наукам, на Украине. Косоротов, который после гимназии пошел, не имея особых способностей к языкам, в Лазаревский институт восточных языков на отделение арабского языка. Его я позже встречал в Москве.

От 4-го основного класса, который по возрасту ближе всего подходил к нашему третьему, осталось больше всего воспоминаний. О паре дружков с типично донскими фамилиями – Гнилорыбове и Ковнеристове, я уже упоминал. Был среди гимназистов краснощекий толстый Николай Голубов[42], ничем не выделявшийся среди других. После революции 1917 г. он стяжал печальную славу, став одним из усмирителей красных казаков. Он фигурирует во второй главе "Тихого Дона" Шолохова как есаул Голубов, отличавшийся жестокостью и коварством.

В этом классе учился и Шура Попов, второй сын учителя пения Ф.И. Попова, который играл на виолончели и позже стал участником нашего студенческого донского квартета в Москве. В первую мировую войну он был на Кавказском фронте и рассказывал о своеобразии борьбы на нем: стычек было мало, только в строго определенные часы и минуты производились турками выстрелы из пушек. После, в 20–30-х годах, он изредка приезжал в Москву, каждый раз на несколько дней, обязательно заходил к нам и участвовал в квартетном собрании. Работал он в это время где-то на Дону главным бухгалтером. В середине 30-х годов был арестован, куда-то угнан и дальнейших сведений о нем не было. Коклюгин, с большими знакомствами, любивший поговорить и рассказать. Помнится внешность Алифанова, Голоколосова[43], которых случайно пришлось встречать после в Москве.

Значительная часть учеников 4-го параллельного класса оставалась на второй год в 4–7 классах и прибавлялась к составу нашего. И затем чаще они или исключались, или уходили сами, или оставались еще раз. Так, оставались и были потом исключены флегматичный Бартенев, небольшого роста, Лекарев, которому его сосед по парте проколол ушную перепонку. Ахиллес Стаджи, сын учителя музыки, присоединился к нам в 4-м классе. Двое Ушаковых – Александр и Георгий. Александр, некрасивый энергичный сын солидного учителя, работавшего в институте благородных девиц, увлекался позже гипнозом и гипнотизировал товарищей. Он сошелся со мной, стал бывать у нас, потом был близок с братом. После окончания гимназии учился на медицинском фак-те в Харькове, стал ухаживать за моей сестрой и женился на ней в 1914 г. В 1915 г. был ускоренно выпущен врачом и попал на войну в ужасные бои, связанные с отступлением из Польши летом 1915 г. Работал несколько месяцев в громадном напряжении, пока не свалился и не был эвакуирован и оставлен на работе в тылу. Затем был демобилизован. После возвращения в Новочеркасск, во время гражданской войны

[42] О судьбе Н. Голубова, его роли в гражданской войне будет рассказано в Приложении к воспоминаниям проф. Н.В. Федорова.

[43] Алифанов Валентин Виссарионович родился в 1886 г., сын хорунжего. В 1908 г. поступил на медицинский фак-т МИУ. Годом позже туда же пошел учиться Голоколосов Николай Константинович (родился в 1890 г. в Ставрополе, мещанин, окончил гимназию в 1909 г.).

1918–1920 гг. опять работал доктором с громадным напряжением и в начале 1919 г., заразившись, заболел и умер. Георгий Ушаков был каким-то разболтанным, но все же работающим из особых интересов.

Никторевский, сын священника. Он рассказывал, что его мать – "пышная матушка" – сама давала ему деньги и посылала в дом терпимости с предупредительной целью. С. Максимов остался уже в 7-м или 8-м классе и благополучно кончил с нами, как и мрачный А. Попов, уже больной "секретной" болезнью, приходивший ночью пьяный и молчаливый. И. Беляев, бывший первый ученик, скептик, остался и кончил с нашим классом, после чего служил, но был каким-то неудачником, спился и умер в 50 с лишним лет. Мясищев, будучи в 6-м классе, покончил с собой. Его жалели и недоумевали о причинах. Учился он хорошо. Памятны по внешности еще Пантелеймонов, Русецкий[44],

[44] Русецкий, как и Булацель с Автономовым, входил в число революционно настроенных представителей учащейся молодежи, которые внесли в 1905/06 уч. г. большую смуту и в гимназию, и в другие учебные заведения города.

Местная хроника: гимназисты Кузнецов и Русецкий, арестованные около Хотунка, где расквартирована сотня 22-го Донского казачьего полка, заключены в тюрьму. На допросах арестованных пытаются установить участие их в пропаганде и агитации среди войск (Донская мысль. 1907. 19 мая).

Факт этот не остался без внимания гимназического начальства и по нему были приняты меры.

31 мая. *Заслушано секретное уведомление следователя Новочеркасского Окружного Суда по важнейшим делам о привлечении к уголовной ответственности воспитанника Новочеркасской гимназии Иосифа Русецкого и о заключении его в Новочеркасскую тюрьму. Пед. Совет постановил: оставить вопрос об означенном воспитаннике VI парал. класса открытым впредь до заключения суда.*

Салтыков, Горох, Егоров, Гаврилов, Калмыков.

От 3-го основного класса мы, ученики 3-го параллельного, были далеко. В его состав входил Н. Печковский[45], сын областного землемера, красивый молодой человек, которым я залюбовался, увидев его в первый раз. Брат его кончил гимназию, когда мы были в первом классе, и был захвален. Два брата Маркодонато, греки по происхождению, сыновья пекаря со старого базара. Один высокий, другой низкий, но оба худые. Виктор Казьмин[46] (у нас был Николай Казьмин), какой-то старообразный, расхлябанный. Меркулов, сын швей-

7 июня. *Заслушано сообщение г. Директора о том, что арестованный воспитанник VI парал. класса И. Русецкий взят из тюрьмы на поруки. Постановили: до решения суда не разрешить означенному воспитаннику посещать уроки* (Протоколы заседаний Пед. Совета за 1907 г.).

Возможна путаница. В списках выпускников гимназии за 1880 г. (по Артинскому) есть Иосиф Русецкий; в списках студентов МИУ значится поступившим в 1909 г. на юридический фак-т сын присяжного поверенного Александр Иосифович Русецкий.

[45] В 1903 г. с золотой медалью гимназию окончил Михаил Печковский, сын коллежского советника, родившийся в Петербурге; в 1910-е годы на страницах местной печати появляются статьи на музыкальные темы преподавателя драматического искусства И.И. Печковского (псевдоним – И. Чужой).

[46] Казьмин Виктор Михайлович поступил в 1910 г. в Донской политехнический институт. В 1909 г. туда же на механический фак-т поступил выпускник гимназии Александр Михайлович Казьмин. Вероятно, брат. Заслуживает отдельного исследования вопрос о родственных связях народного артиста СССР, худ. руководителя (1927–1964) хора им. М.Е. Пятницкого Петра Михайловича Казьмина (родился в 1892 г. в Борисоглебском уезде Воронежской губернии).

цара гимназии, человек "себе на уме". Григорий Хоперский[47], сын бедного учителя, живший в общежитии учителей и позже пристроившийся к богатому Жеребцову, стараясь выкроить из этого что-либо для себя. Он довольно хорошо играл на скрипке. У него не было своего инструмента, он завидовал другим, но работал мало. Более самостоятельным, хотя и простым, был в этом классе Лысов[48].

Из учеников младших классов помнятся: Л. Базилевич[49], которого я знал в Москве, зам. директора по научной части Московского института иностранных языков, специалист по румынскому языку. Уваров, игравший в гимназии на кларнете и после ставший, кажется, музыкантом. Янов, с музыкальными наклонностями, дирижировавший гимназическим хором в церкви во время болезни учителя пения. Шура Протопопов, человек религиозный, сын известного новочеркасского доктора, позже ставший священником, которому за свои религиозные наклонности пришлось много вытерпеть, быть в Соловках. В конце 20-х – начале 30-х годов он был епископом в Челябинске, в Ельце. В это время я

[47] Хоперский Григорий Александрович, сын губернского секретаря, поступил в 1910 г. на юридический фак-т МИУ.

[48] Лысов Сергей Иванович родился в 1890 г., сын казака. В 1910 г. поступил на медицинский фак-т МИУ.

[49] Базилевич Леонид Илларионович родился в 1893 г. в станице Каменской, сын надворного советника. В 1912 г. поступил в МИУ на филологический фак-т. Профессор Московского педагогического института иностранных языков. Основные научные труды: Лексикология и стилистика (М., 1956), Вопросы общего языкознания (М., 1957), Методика преподавания иностранных языков (М., 1959).

видел его в последний раз. А. Терпигоров, скрипач, после ставший инженером в Ленинграде.

За 8 лет учебы в Платовской мужской гимназии мимо меня прошли тысяча с лишним гимназистов и 30–40 преподавателей. Эта масса гимназистов принадлежала в основном к детям донской интеллигенции Новочеркасска и области. Входили в этот состав и дети казаков и мещан, а отчасти и "аристократической среды" Донской области. По окончании гимназии абитуриенты шли в университеты[50], в технические вузы, кое-кто в Военно-морское училище, в Военно-медицинскую академию, пополняя провинциальную интеллигенцию. Из 40 человек, поступивших в гимназию в 1902 г., кончили гимназию 20 человек, т.е. 50%. Из них 9 человек за 8 лет, а 11 человек за 9–10 лет. Отсев составил тоже 50%, что говорит о неудовлетворительной подготовке учеников.

1905–1907 годы. 4–5 классы

Четвертый-пятый классы были переломным временем для гимназистов. На эти годы падает максимальный отсев учащихся. Наибольшие шалости, неустойчивость

[50] Печатные списки студентов МИУ за период 1877–1915 гг. указывают по крайней мере на 392 выпускников Платовской гимназии – студентов МИУ (т.е. ежегодно поступало в среднем по 10 абитуриентов). Данные Харьковского университета за 1904 и 1913 гг. дают соответственно 15 и 16 поступивших на первый курс. Если учесть, что начиная с 1888 г. и по меньшей мере до 1907 г. выпускной класс был единственный со средним числом 30 учеников, а в остальные рассматриваемые годы имелся и параллельный класс, то, следуя логике непрерывности потока абитуриентов, можно говорить о порядке в 60–70% выпускников, поступавших только в эти два вуза.

характера – в эти годы. Начинают выясняться склонности и профиль будущих профессий, начинается усиленная работа. Если в 1–3 классах было по 40–45 человек и столько же или немного менее в 4–5 классах, то в 6–8 классах остается только по 20–25 человек. Для нашего класса, как и для одногодников, положение осложнялось еще тем, что вторая половина 1905 г. была временем бури, которая ускорила наше созревание, раньше времени заставило раскрыться нашему самосознанию. Мне шел 15-й год.

Лето 1905 г. было проведено как всегда. В начале июля мы выехали в Петербург и Царское Село. Здесь жили с дедушкой и бабушкой, выезжая в Петербург чаще, чем в прежнее лето. В конце июля мне удалось побывать в опере на Бассейной, посмотреть "Евгения Онегина" в столичном исполнении. Участвовали артисты Бочаров, Преображенский. Осталось в памяти посещение симфонического оркестра на Павловском вокзале вместе с Ольгой Константиновной Голстунской, женой старшего папиного брата дяди Лели[51], с которым она уже разошлась. Из Царского Села мы поехали в Павловск, где для концертов было устроено громадное помещение. Это был первый симфонический концерт, который я слушал. Из исполнявшихся вещей запомнилось выступление баритона Широкова, он пел романс Блейхмана "Курган" на стихи Ал. Толстого. Романс мне так понравился, что позже я купил его ноты. Оркестр сыграл увертюру "Робеспьер", в которой эффектно ударили в барабаны, чем изображалось, как Робеспьеру срубили голову, и она скатилась по ступеням эшафота.

[51] Позднеев Алексей Матвеевич.

В Петербурге бывали, конечно, у сестер мамы, бывали в зоологическом саду. Помню тревожное политическое настроение того лета и выход манифеста в августе с обещанием созыва Булыгинской думы, вызывавший всеобщее неудовольствие. В начале августа с отцом идем к окулисту на Невский проспект. Он мне прописал очки в 3 диоптрии, которые я носил всю жизнь.

Выехали из Петербурга 9 августа, 10-го были в Москве. Побывав в Кремле, заходили к Пермяковым (на Мерзляковском пер., 13). 11 августа утром приехали в Орел и узнали о смерти тети Любы (Любовь Яковлевна Соколова), умершей в эту ночь. В Орле был Дмитрий Матвеевич Позднеев, брат отца, который был неутешен. Кончилась его жизнь с первой женой, длившаяся 7 лет, из которых последние 4 года она угасала. Смерти она ждала давно и последний год доживала на родине в Орле, после двухлетнего безуспешного лечения туберкулеза в Швейцарии. Она страстно хотела жить, и ее сопротивление смерти вызывало общее удивление. В гробу лежала старая дряблая старуха, хотя было ей лет 35. После похорон, участники которых были запечатлены на фотокарточке, дядя Митя с бабушкой выехали в Петербург, мы – в Новочеркасск.

Меня поразили раздумья и разговоры Дмитрия Матвеевича Позднеева: он был убит результатами войны и тем, что обнаружилось, что мы ничего не знали о Японии, не имели специалистов, знавших японский язык, не знали ее экономики, системы образования. Он, бывший директор Восточного института, в 1903 г. сам собирался сделать из этого выводы, уехать в Японию,

заняться ее изучением, и поехал в Петербург, чтобы подготовить это[52].

Учеба в гимназии начиналась при каком-то странном спокойствии, хотя все будто ожидали чего-то нового, неожиданного. Из гимназии ушел инспектор Чубинский, который создавал атмосферу усиленного надзора и сыска. Он был переведен директором гимназии в Шацк. Приехал новый инспектор Царевский[53], полная проти-

---

[52] Позднеев Дмитрий Матвеевич (родился в 1865 г.) – востоковед, редактор журнала "Мир ислама". Материалы о его научной деятельности см.: ГПБ (Санкт-Петербург). Ф. 590. Получив должность директора Восточного института, он сменил своего брата Алексея Матвеевича, который выдвинулся на административную работу в Министерстве народного просвещения. Такая перестановка вызвала неоднозначную оценку.

22 мая 1904 г. *Получено официальное извещение, что оставивший службу в русско-китайском банке в Пекине Д.М. Позднеев назначен директором восточного института во Владивостоке. Заранее можно сказать, что это переодевание и перелицовка с банковского деятеля под педагога принесет только вред и институту, и самому Д.М. Позднееву, который лучшие годы своей жизни отдал работе в банке, совершенно отстал от преподавательской деятельности и порвал всякую связь с учащейся молодежью. Нельзя обращаться так легкомысленно с высшими учебными заведениями, отдавая их во власть людям, как отдавались в былые времена воеводства, в кормление (Корсаков В.В.* Скорбные дни. Дневник-хроника русской жизни в Китае за время русско-японской войны. М.,1912).

В.В. Корсаков – врач русской миссии в Пекине.

[53] Царевский Владимир Алексеевич, из дворян. Кандидат Казанского университета по историко-филологическому фак-ту; помощник классных наставников в Митавской гимназии; преподаватель истории и географии в Юрьевском (с 1892 г.) и в Бакинском (с 1887 г.) реальном училище. Чиновник особых поручений Тверской казенной палаты (с 1899 г.). Помощник податного инспектора и податный инспектор Тверской губернии, Весьегонского уезда (с 1900 г.).

воположность предыдущему, робкий, нерешительный, безликий.

У нас в классе почти все было новое. Новый учитель русского языка Николай Иванович Григорьев[54], с которым мы были должны пройти грамматику старославянского языка.

Громадное значение для нашего развития имел новый учитель Николай Павлович Попов, молодой, увлеченный исторической научной и преподавательской деятельностью, женатый на учительнице музыки Юлии Николаевне. Они поселились у нас в доме в надстроенном этаже. После революции 1905 г. он стал преподавать у

Делопроизводитель Департамента народного просвещения (с 1903 г.). Инспектор Новочеркасской гимназии с 1905 г. *(Арт.)*.

В.А. Царевский – директор Дмитриевского реального училища. 45 лет, в службе с 1891 г., в должности директора с 23 августа 1910 г. Окончил курс Императорского Казанского университета с дипломом 1 ст. Бывший инспектор Новочеркасской гимназии. Хороший преподаватель истории и географии, Царевский отмечается мягким нравом, ровным и всегда справедливым характером. К его отрицательным качествам можно отнести его некоторую нерешительность, которая однакож в значительной степени сглаживается его служебным опытом. Во всяком случае, Царевский будет полезным руководителем не особенно многолюдного учебного заведения в небольшом городе и с небольшим составом служащих (РГИА. Ф. 733. Оп. 7201. Д. 7150).

[54] Григорьев Н.И. – из духовного звания Войска Донского. По окончании Нежинского историко-филологического института преподавал русский и древние языки в Рыльской прогимназии. В 1898 г. перемещен преподавателем русского языка в Новочеркасскую Мариинскую гимназию; в 1905 г. переведен на такую же должность в мужскую гимназию *(Арт.)*. В 1908 г. – коллежский асессор, 34-х лет, проживал по ул. Ратной (ныне Красноармейской), д. 38 (ГАРО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 639).

детства и юности в Новочеркасске, о культурной жизни начала века в провинциальной столице донского казачества. Пусть в письмах, записках, канцелярских бумагах, но семьи бывших гимназистов еще хранят (я уверен в этом) свидетельства ушедшего времени.

В заключение хотелось бы поименно назвать помогавших мне собрать материал для этой книги: это директор Государственного архива Ростовской области Наталья Александровна Чумакова, сотрудники архива Лидия Михайловна Добрыдень и Галина Ивановна Крутикова; это директор Централизованой библиотечной системы г. Новочеркасска Александра Михайловна Никифорова, заведующая Отделом дореволюционных изданий Ольга Михайловна Миньдюкова, библиотекари Эльвира Петровна Лапина и Александр Михайлович Ляпустин. Считаю долгом выразить свою признательность мэру г. Новочеркасска Николаю Ивановичу Присяжнюку, заместителю мэра Юрию Анатольевичу Белашу и главному инженеру Муниципального предприятия технической инвентаризации Валентине Николаевне Егоровой. Особая моя признательность – ростовскому музыканту М.М. Гамаюнову, по сути выполнившему научное редактирование в музыкальной части книги. Спасибо.

Май 1997 г. *В. Лопатин*
Барвиха

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР г.

Содержание

Введение 3

Дело канцелярии Новочеркасской гимназии "О посещении гимназии членом Совета Министра Народного Просвещения, д.с.с А.М. Позднеевым 7

Профессор А.В. Позднеев. Гимназия

Об А.В. Позднееве 16
Высочайший рескрипт, данный на имя управляющего Министерством Народного Просвещения Г.Э. Зенгера 20
1902–1904 годы. 1–2 классы 22
1904–1905 годы. 3-й класс 50
1905–1907 годы. 4–5 классы 75
1907–1909 годы. 6–7 классы 104
1909–1910 годы. 8-й класс 145

Приложения

Перечень протоколов Педагогического Совета Новочеркасской гимназии за 1901 г. (фрагменты) 174
Журнал заседаний Педагогического Совета за 1902 г. (фрагменты) 178
Выходной билет А. Позднеева 180
Бал в Зимнем Дворце 194
Перечень вопросов, обсуждением коих занимался Педагогический Совет в 1904 г. 197
Высочайший рескрипт 199
А.А. Данцев. Три майских дня 205